ЦГ2
О414

× Окружающая действительность и наши задачи.

[1901] у15569

ИМЭЛС — Библиотека
ЦГ7
О 414

129

Окружающая действительность и наши задачи

Библиотека ИМЭЛ

Д. 2001

Наступило XX столѣтіе. Мы, русскіе, думали, что къ началу 20 столѣтія мы увидимъ себя если не рядомъ стоящими съ нашими европейскими сосѣдями, то хотя бы твердо идущими по направленію къ цѣли, намѣченной лучшими умами человѣчества. Но увы! приходится сознаться, что мы скорѣе отдаляемся отъ этой цѣли, чѣмъ приближаемся къ ней и что разстояніе между нами и нашими европейскими сосѣдями увеличивается съ каждымъ шагомъ. И все это потому, что правильное развитіе страны и ростъ самосознанія въ нашемъ обществѣ окутаны тысячами всевозможныхъ стѣсненій; потому что мы не можемъ шагу ступить, не можемъ слова сказать, не встрѣтившись съ какимъ-нибудь запрещеніемъ. Правительство наше отлично понимаетъ, что его главная сила, его оплотъ — это невѣжество и забитость народныхъ массъ, раболѣпство и безпринципность образованнаго общества. Поэтому оно обдуманно, взвѣшивая каждый свой шагъ, стремится къ созданію и укрѣпленію въ нашемъ обществѣ этихъ свойствъ, обрекая тѣмъ страну на разложеніе и нравственную смерть. То, что въ другихъ странахъ поощряется и поддерживается правительствами, у насъ считается недозволеннымъ или подозрительнымъ; всѣ виды культурной и просвѣтительной работы, направленной къ освобожденію русскаго народа отъ матеріальнаго и духовнаго рабства, встрѣчаютъ у насъ на пути своемъ умышленныя и злостныя препятствія. И правительство право, относя

Ц. 15569

1 оф

разрядъ «противоправительственныхъ» всѣ виды работы на общее благо, потому что благо всей страны и благо правящихъ классовъ – двѣ вещи совершенно противоположныя. Для правительства благо, когда передъ нимъ льстятъ и холопствуютъ, когда не слышно ни одного самостоятельнаго голоса, когда ничто не сдерживаетъ его прихотей и своевластія, когда громадныя суммы податей и налоговъ идутъ въ его безконтрольное распоряженіе и могутъ тратиться по его произволу, когда его вѣленія, его прихоти являются для всѣхъ закономъ. Для страны благо, когда ея жители могутъ держаться свободно и независимо, когда они могутъ открыто высказывать свои взгляды, когда законы прежде, чѣмъ они станутъ законами, предлагаются на ихъ обсужденіе, когда ничья воля не можетъ подняться выше этихъ законовъ, когда подати собираются и расходуются подъ наблюденіемъ народныхъ представителей и идутъ на дѣйствительныя нужды страны, а не на прихоти небольшой кучки правящихъ лицъ, когда они чувствуютъ себя совершенно свободными въ личной жизни и могутъ, сообразно своимъ взглядамъ и симпатіямъ, вліять на ходъ общественныхъ дѣлъ. Очевидно, что все, полезное для страны, не желательно и вредно для правительства, а все, что полезно для правительства, не желательно и вредно для страны. И для всякаго, выступающаго на поле общественной дѣятельности, предстоитъ выборъ одного изъ двухъ путей, какой онъ долженъ сдѣлать-

ся другомъ народа, или стать во враждебной отношенія со правительствомъ, съ его себялюбивыми и корыстными стремленіями: или онъ долженъ искоренять и служить ему, сдѣлавшись врагомъ родной страны, родного народа.

I

Теперь, пройдя порогъ XX столѣтія, особенно интересно подвести хотя бы краткіе итоги того, что дало русское правительство русскому гражданину за послѣдніе 40 лѣтъ, начиная со времени великихъ просвѣтительныхъ реформъ. Подавая, что въ жизни человѣчества дѣлается не только посредствомъ человѣка, но и для человѣка, мы поставимъ любого изъ русскихъ гражданъ предъ лицомъ всей страны и спросимъ его: «Что ты можешь? Въ чемъ ты воленъ, какъ разумное существо, какъ царь природы?»

– «Ни въ чемъ я не воленъ, отвѣтитъ русскій гражданинъ. Безъ паспорта я не могу ступить шагу, а выдача паспорта зависитъ отъ усмотрѣнія начальства. Безъ „свидѣтельства о политической благонадежности" я не могу ни учиться, ни поступить на службу, ни заниматься какой-нибудь общественной дѣятельностью, а моя благонадежность находится въ рукахъ полиціи и жандармовъ. Я не имѣю права читать книги, какія хочу; не имѣю права говорить и писать, о чемъ хочу, какъ думаю. Не имѣю права принимать участіе въ тѣхъ дѣлахъ, отъ которыхъ зависитъ благосостояніе мое, моихъ ближнихъ, всей страны моей. Не имѣю права голо-

са при распредѣленіи тѣхъ денегъ, которыя плачу въ казну. Не имѣю права селиться, гдѣ хочу, молиться, какъ хочу, учить дѣтей своихъ чему хочу... Не имѣю права кормить голодныхъ... Не имѣю права защищаться, когда слуги правительства насилуютъ меня!... Безнаказанно я могу только спать, ѣсть, ...ть, творить всякія пошлости, льстить, низкопоклонничать, за что и получаю „свидѣтельство о благонадежности."...

Это скажетъ каждый отдѣльный человѣкъ. Но, можетъ быть, общество, все населеніе страны живетъ подъ иными законами? Увы! безправные граждане образуютъ такое же безправное общество.

Къ XX столѣтію русское государство покрылось такой густой сѣткой всевозможныхъ запрещеній, всевозможныхъ путъ чиновничьихъ и стѣсненій, что не найдется ни одной отрасли общественной дѣятельности, которая не была бы, какъ коконъ оплетена крѣпкими нитями правительственныхъ запрещеній и стѣсненій. Какого бы вопроса вы ни коснулись, въ какой бы слой общества ни заглянули, — всюду встрѣтитесь съ самовластной рукой деспота, пытающеюся задушить всечестное, независимое, направленное къ общему благу. Всюду вы увидите стремленіе правительства двинуть общество назадъ, укрѣпить отжившіе порядки и отношенія, усилить свой

ПРОИЗВОЛЪ, ОБЛЕГЧИТЬ СИЛЬНОМУ УГНЕТЕНІЕ СЛАБАГО, ЗАТРУДНИТЬ [illegible] [illegible] БОРЬБУ ПРОТИВЪ СИЛЬНАГО. НЕ ДАРОМЪ КТО-ТО НАЗВАЛЪ Р[illegible] [illegible] СТРАНОЙ, ГДѢ КАМНИ ПРИВЯЗАНЫ, [illegible] БѢГАЮТЪ НА СВОБОДѢ.

ВОЗЬМЕМЪ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ. [illegible] КРЕСТЬЯНЕ [illegible] СВОБОДНЫ, НА САМОМЪ ЖЕ ДѢЛѢ [illegible] РАБЫ, ПОЧТИ [illegible] ОНИ БЫЛИ 40 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ, ТОЛЬКО ИХЪ Ж[illegible] [illegible] ТЕПЕРЬ РАСПОРЯЖАЕТСЯ НЕ ПОМѢЩИКЪ, А ПРАВИТЕ[illegible] [illegible] СКІЕ НАЧАЛЬНИКИ, [illegible] РАВНИКИ, СТАНОВЫЕ, ВОЛОСТ[illegible] [illegible] НА СЛОВАХЪ ДАЕТЪ ПРАВО КРЕСТЬЯНСТВУ ЗА[illegible] [illegible] СВОИМИ ДЕРЕВЕНСКИМИ И ВОЛОСТНЫМИ [illegible], [illegible] ЗНАЕТЪ, ЧТО НА ДѢЛѢ ЭТОГО, ТАКЪ НАЗЫВАЕМАГО, [illegible] САМОУПРАВЛЕНІЯ НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ, И ДЛЯ [illegible] ЗЕМСКАГО НАЧАЛЬНИКА - ЗАКОНЪ, НЕ ИСПОЛНЕНІЕ КОТОРАГО [illegible] ЧѢМЪ НЕ ИСПОЛНИТЬ НАСТОЯЩІЙ ЗАКОНЪ. [illegible] (ЗЕМСКІЕ НАЧАЛЬНИКИ [illegible] И НАБИРАЮТСЯ [illegible] ВСЕГДА ИЗЪ [illegible] РЯНЪ) ИМѢЮТЪ ПРАВО БЕЗЪ СУДА ШТРАФОВАТЬ КРЕСТЬЯН[illegible], [illegible] ЕСТЬ ЛИШАТЬ ИХЪ ИМУЩЕСТВА, САЖАТЬ ПОДЪ АРЕСТ[illegible], ТО ЕСТЬ ЛИШАТЬ СВОБОДЫ, МОГУТЪ ВМѢШИВАТЬСЯ [illegible] МАШНІЯ, СЕМЕЙНЫЯ ДѢЛА, НЕ ПОЗВОЛЯТЬ СЕМЬЯМЪ [illegible] СЯ И ПРОЧЕЕ. КАКЪ МОЖНО НАЗВАТЬ ТАКОЕ ПОРЯДК[illegible] [illegible] МОУПРАВЛЕНІЕМЪ, ПРИ КОТОРОМЪ ВСЯКОЕ ПОСТАНОВЛЕНІЕ ВОЛОСТНОГО СУДА, ЛЮБОЕ РѢШЕНІЕ СХОДА МОЖЕТЪ БЫТЬ ОТМѢНЕНО ЗЕМСКИМЪ НАЧАЛЬНИКОМЪ?

[illegible] ПРАВО ЗАКОНЪ, А СКОЛЬКО СВЕРХЪ ТОГО ГВОРИТСЯ [illegible] ЕЩЕ И БЕЗЗАКОНІЙ: СТОИТЬ РАСКРЫТЬ ЛЮБОЙ НОМЕРЪ ГА[illegible]ТЫ И ВЫ НАЙДЕТЕ ТАМЪ ИЛИ КУЛАЧНУЮ РАСПРАВУ НАЧАЛЬ[illegible]ТВА НАДЪ МУЖИКОМЪ, НЕУСПѢВШИМЪ СНЯТЬ ПЕРЕДЪ НИМЪ ШАП[illegible] [illegible] НАЗНАЧЕНІЕ ВЪ ВОЛОСТНЫЕ СТАРШИНЫ БЫВШАГО ДА[illegible]Я ЗЕМСКАГО НАЧАЛЬНИКА, ИЛИ ПОСТРОЙКУ КАКОГО-НИБУДЬ РОСКОШ[illegible]НАГО, НО НИКОМУ НЕ НУЖНАГО, ЗДАНІЯ НА ВОЛОСТНЫЯ ДЕНЬГИ, [illegible] ТАКЪ ДАЛѢЕ, А ВѢДЬ ГАЗЕТАМЪ ЕЩЕ ЗАПРЕЩЕНО ПИСАТЬ [illegible]-НИБУДЬ, МОГУЩЕЕ БРОСИТЬ ТѢНЬ НА ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ [illegible] ПОЛИЦІЮ.

ЗАКОНЪ НАШЪ СТАВИТЪ КРЕСТЬЯНЪ СОВСѢМЪ ВЪ ДРУГОЕ ПОЛО[illegible]ЕНІЕ, ЧѢМЪ ДРУГІЯ СОСЛОВІЯ. ТОЛЬКО КРЕСТЬЯНЕ ДО СИХЪ ПОРЪ ПОДВЕРГАЮТСЯ ПОЗОРНОМУ ТѢЛЕСНОМУ НАКАЗАНІЮ, ОТЪ КОТО[illegible]АГО ВЪ ИНЫХЪ СТРАНАХЪ [illegible] ДАЖЕ КАТОРЖНИКИ. КРЕСТЬЯНИНЪ НЕ МОЖЕТЪ ОСТАВИТЬ СВОЕЙ ДЕРЕВНИ И ПЕРЕ[illegible]ЖАТЬ ВЪ ДРУГОЕ МѢСТО, ЕСЛИ ВОЛОСТНОЕ НАЧАЛЬСТВО НЕ ЗА[illegible]ХОЧЕТЪ ДАТЬ ЕМУ ПАСПОРТА, НЕ МОЖЕТЪ ПЕРЕСЕЛИТЬСЯ, ЕСЛИ ГУБЕРНСКОЕ НАЧАЛЬСТВО НЕ ДАСТЪ СВОЕГО СОГЛАСІЯ. НАЛОГОВЪ [illegible] КРЕСТЬЯНЪ БЕРУТЪ СЪ КАЖДЫМЪ ГОДОМЪ ВСЕ БОЛЬШЕ [illegible] [illegible]ЕТЪ [illegible] ЭТО-НИБУДЬ ВЪ СРЕДѢ ПРАВИТЕЛЬСТВА О ТОМЪ, ЧТОБЫ [illegible] КРЕСТЬЯНИНУ БОРОТЬСЯ СЪ НУЖДОЙ И НЕВѢЖЕСТВОМЪ. ПРА[illegible]ТЕЛЬСТВО НЕ ТОЛЬКО НЕ ДѢЛАЕТЪ ЭТОГО НО ВСѢМИ СИЛАМИ МѢ[illegible]ЩАЕТЪ [illegible] ЭТО [illegible] КОГДА ГДѢ-НИБУДЬ НАЧИНАЕТСЯ ГОЛОДЪ, ТО СПЕРВА ЗАПРЕЩАЮТЪ ПИСАТЬ И ГОВОРИТЬ [illegible] ЭТОМЪ, А КОГДА [illegible] СКРЫВАТЬ БОЛЬШЕ НЕЛЬЗЯ (КАКЪ ВЪ ЭТОМЪ ГОДУ ВЪ

ерсонской губерніи), то всѣми силами начинаютъ препя-
твовать земству и частнымъ лицамъ, которыя хотятъ
чь крестьянамъ устроить даровыя столовыя, начать
ъ пожертвованій и прочее. Куда же идутъ крестьянскія
деньги? А на нихъ содержатъ царя и его родственниковъ, ох-
раняютъ ихъ отъ „злоумышленниковъ" (содержаніе одной
тайной царской охраны обходится болѣе, чѣмъ въ 5 милліоновъ
рублей въ годъ, то есть вдвое больше, чѣмъ Мин. Нар. Просв.
тратитъ на народныя школы). Крестьянскія деньги даютъ въ
видѣ пособій милліонерамъ-заводчикамъ и фабрикантамъ,
строятъ на эти деньги, тоже для выгоды фабрикантовъ и тор-
говцевъ, жел. дороги, морскія суда и проч., а тѣмъ временемъ
крестьяне при малѣйшемъ неурожаѣ голодаютъ и сотнями
мрутъ отъ цынги и голоднаго тифа.
Не лучше удовлетворяются и духовныя нужды крестьянства.
Правительство наше тратитъ на государственное коннозаводство,
т.е. на разведеніе породистыхъ лошадей, въ 9 разъ больше, чѣмъ
на народныя школы. Но оно не только само ничего не дѣлаетъ
для просвѣщенія народа, это еще ничего бы, потому что мно-
го-ли стоитъ то просвѣщеніе, которое распространяетъ пра-
вительство, нѣтъ, оно всѣми силами мѣшаетъ и другимъ про-
свѣщать русскій народъ. Оно поручаетъ наблюденіе за шко-
лами духовенству, этому злѣйшему врагу просвѣщенія, и цѣлому
стаду своихъ чиновниковъ, директоровъ и инспекторовъ. „Тай-
ныя школы", т.е. устроенныя безъ разрѣшенія, оно преслѣдуетъ

съ большею строгостью, чѣмъ тайные игорные дома и притоны разврата. Оно всѣми силами мѣшаетъ и земству заботиться, какъ слѣдуетъ, о народномъ образованіи, сокращаетъ и запрещаетъ ассигновки на это дѣло. Когда, напр., Воронежское земство захотѣло, наконецъ, чтобы все населеніе губерніи было грамотно и ассигновало на постройку и содержаніе новыхъ школъ 450 тыс. руб., то Мин. Внут. Дѣлъ не позволило выполнить земству свое постановленіе, а царь написалъ на докладѣ объ этомъ: «Надѣюсь, что Воронежское земство трезво отнесется къ своему увлеченію». По его мнѣнію, значитъ, захотѣть, чтобы всѣ были грамотны, можно только въ пьяномъ видѣ, а у трезваго такого увлеченія быть не можетъ.

Участіе крестьянъ в земскомъ самоуправленіи постепенно съуживается. Послѣ закона 1890 г. въ уѣздныхъ земствахъ крестьяне составляютъ ничтожное меньшинство; при этомъ рядомъ съ ними засѣдаютъ земскіе начальники, которые очень часто оказываютъ на крестьянъ сильнѣйшее давленіе; въ губернскія собранія доступъ крестьянамъ закрытъ почти вовсе. Упомянемъ, наконецъ, отъ безчисленныхъ стѣсненіяхъ, въ которые поставлено крестьянское движеніе и объ изъятіи изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ дѣлъ по обвиненію крестьянъ въ сопротивленіи власти съ передачей такихъ дѣлъ въ судебную палату. Однимъ словомъ, крестьяне, какъ наиболѣе темная и безотвѣтная часть общества, особенно закабалены и ихъ положеніе изъ года въ годъ дѣлается все тяжелѣе. Ихъ положеніе служитъ дучшимъ приме-

ромъ того, до чего доводитъ уступчивость и неумѣніе постоять за свои права при нашихъ государственныхъ порядкахъ. Взглянемъ затѣмъ на положеніе иновѣрцевъ въ Россіи. Просвѣщенному человѣку покажется нелѣпой даже мысль о [illegible]ніи другихъ въ вопросахъ вѣры. Между тѣмъ [illegible]ство такъ же гонитъ и стѣсняетъ всѣхъ иновѣрцевъ, какъ въ первые [illegible] христіанства гнали и стѣсняли [illegible] послѣдователей Христа. - Притѣсняютъ самымъ [illegible]утительнымъ образомъ. На Кавказѣ въ 1897 г. [illegible]ьшаютъ ихъ дома, разграбляютъ имущество, истязую и бьютъ нагайками всѣхъ, начиная отъ дѣтей и кончая стариками, открыто предоставляютъ право грубымъ солдатамъ безнаказанно насиловать духоборческихъ женщинъ и дѣвушекъ, приговариваютъ къ разстрѣлянію духоборовъ, отказавшихся принести военную присягу. Сектанты лишены права публичнаго отпѣванія мертвыхъ при похоронныхъ процессіяхъ; штундистамъ указомъ 1894 г. запрещены молитвенныя собранія. Для устройства еврейской молельни требуется разрѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который при разрѣшеніи подобныхъ ходатайствъ не связанъ никакими опредѣленными указаніями закона и, действуя совершенно произвольно, часто не даетъ своего разрѣшенія. Извѣстны также безчисленныя ограниченія въ выборѣ мѣста жительства, которымъ подчинены лица іудейска вѣроисповѣдыванія, ограниченія, которыя не опредѣлены точно закономъ и открываютъ широкое поле для произвола администраціи, а отсюда и вымогательства. Только цѣною

преступниками; [illegible] вѣры [illegible] [illegible] правит[ельство] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] должно ли [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] служба, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] католиковъ, лютеранъ [illegible] [illegible] сектантовъ, [illegible] до того, что [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] за одно [illegible] [illegible] [illegible] другой книги [illegible] и ихъ судятъ также строго, какъ воровъ и [illegible] преступниковъ. Въ Сердобскомъ [illegible] [illegible] старообрядческій священникъ былъ приговоренъ къ штрафу только за то, что носилъ длинные [волосы]. [illegible] миссіонеры [illegible] состязаній съ сектантами [illegible] издѣваются надъ ихъ вѣрой, осмѣиваютъ ихъ и оскорбляютъ ихъ религіозное чувство, а своихъ противниковъ за всякое смѣлое слово отдаютъ въ руки [illegible], и [illegible] въ богохульствѣ.

[illegible] [illegible] этой части тѣхъ посягательствъ на [illegible] человѣка [illegible] [illegible], которыя постоянно [illegible] правительство, стремясь поддержать „единую [illegible] церковь“, которая холопствуетъ у его ногъ, освящаетъ всякое его беззаконіе и потворствуетъ его произволу; но уже изъ того, что сказано, можно видѣть, какъ беззастѣнчиво, [illegible] и последовательно заботится

правительство о самосохраненіи въ ущербъ счастію и-
ствію народа.
Съ начала 90-хъ годовъ правительство употребило не мало уси
лій, чтобы урѣзать полномочія городского и земскаго само
управленія; вся дѣятельность земства и городовъ связана
усмотрѣніемъ начальства и его контролемъ, неограничен-
нымъ никакимъ закономъ. Цѣлыя отрасли мѣстнаго хозяйс
тва постепенно стараются передать въ вѣдѣніе администра
ціи. Благодаря единодушному протесту врачей и земств
этого не удалось сдѣлать относительно больничнаго, но зато
народное продовольствіе правительство отняло изъ рукъ
земства безъ всякаго сопротивленія съ его стороны, и не-
сомнѣнно, что не сегодня-завтра таже участь постигнетъ
и народное образованіе, и такимъ образомъ у земства
отнимется и та малая доля участія въ этомъ дѣлѣ, кото-
рая ему принадлежитъ теперь. Проэктируемый „наказъ
училищнымъ совѣтамъ" передаетъ большую часть правъ
земства училищному совѣту, а этотъ послѣдній почти вполнѣ
превращается въ совѣщательное присутствіе при ди-
ректорѣ нар. училищъ. Права земства въ дѣлѣ народнаго
образованія при осуществленіи этого проэкта будутъ поч-
ти исчерпываться правомъ давать деньги на устройство
школъ. Но самый тяжелый ударъ земству нанесенъ зако-
номъ 12 іюня 1900 г., по которому земство можетъ увели-
чивать свои расходы всего на 3% ежегодно. Такъ образомъ

теперь земству нечего и думать о введеніи всеобщаго обученія, широкой помощи народному хозяйству и пр. Дай Богъ сохранить хотя бы то, что уже устроено и заведено, о разширеніи земской дѣятельности нельзя и мечтать. Но правительство не только ограничило права земствъ, но придало имъ еще дворянскій характеръ, введя въ земскія собранія болѣе 2/3 дворянъ, а также открывъ возможность доступа представителямъ администраціи въ лицѣ земскихъ начальниковъ и одновременно затруднивъ крестьянамъ доступъ въ число земскихъ гласныхъ. Въ городахъ оно тоже устранило часть участія въ управленіи небогатую часть городского населенія, путемъ возвышенія имущественнаго ценза, отнявъ такимъ образомъ у нея избирательное право возможность доступа въ думу. Возможности вмѣшательства въ городское и земское управленіе со стороны губернатора значительно увеличенная съ начала 90-хъ годовъ и по закону, на практикѣ растягивается съ каждымъ годомъ. Насколько представители администраціи широко пользуются этой возможностью, можно судить, напр., по такому случаю. Въ Тверской губ. въ прошломъ году по 11 уѣздамъ земствамъ губернаторъ опротестовалъ 163 постановленія. Губернское земское собраніе, разсмотрѣвши эти протесты, нашло подавляющее большинство ихъ необоснованными, но разсмотрѣніе протестовъ отняло у него такъ много времени, что оно не успѣло обсудить мно-

ским присутствием. Ходатайства Орловского, Курского и Симбирского губернских земств о допущении их представителей к участию в судебных комиссиях, вырабатывающей проект изменения программы средних учебных заведений, отклонены комитетом министров. Ходатайство Орловского губ. зем. об отмене привилегий для получивших классическое образование перед получившим реальное - оставлены без ответа.

Нередко земству ставится на вид, что его роль в деле просвещения народа очень маленькая. Когда Камышинское уезд. зем. (Саратов. губ.) в прошлом году постановило просить училищный совет об издании им для сельских учителей учебной программы и об указании им более подходящих учебников, то губернатор опротестовал это постановление, официально заявивши, что сюда земство не может совать своего носа.

Когда в 1900 г. Вологодское земство хотело поблагодарить инспектора нар. училищ за его отношение к народному образованию, попечитель учеб. округа имел наглость заявить земству, что он сам знает лучше земства, как поставлено дело народного образования в уезде, и что земству до этого нет дела: оно должно давать лишь деньги.

И на судебное устройство деспотизм наложил свою тяжелую руку. Для того, чтобы обеспечить беспристрастие судей, уставами 64 г. установлена несменяемость судей. Несменя-

емость эта съ тѣхъ поръ постоянно ограничивалась, а теперь ее предположено окончательно уничтожить; изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ изъяты всѣ дѣла о безпорядкахъ, о стачкахъ, о преступленіяхъ по должности, о злоупотребленіяхъ чиновниковъ, о сопротивленіи властямъ и т. д. Созданіемъ земскихъ и въ особенности крестьянскихъ начальниковъ возстановляется соединеніе въ одномъ лицѣ судебной и административной властей. Далѣе – увеличивается зависимость чиновъ судебнаго вѣдомства отъ высшей администраціи. Судебная гласность ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія суда, часто министра. До сихъ поръ правительство безъ колебаній и отклоненій шло увѣреннымъ шагомъ по пути отмѣтія у судебныхъ уставовъ всѣхъ симпатичныхъ сторонъ и повидимому, дальше думаетъ держаться тѣ же политики. Извѣстно, какъ далеко заходятъ въ этомъ отношеніи новые законодательные проекты по судебному вѣдомству. Они замѣняютъ выборныхъ почетныхъ судей назначенными, уничтожая послѣдніе остатки Мирового суда, ограничиваютъ роль сената въ судебныхъ дѣлахъ и т. п., передаютъ слѣдственную часть въ руки полиціи, уничтожаютъ, словомъ, все лучшее, что было внесено въ русскую жизнь уставомъ 64 г. Но этимъ далеко не исчерпывается вмѣшательство правительства въ судебныя дѣла; часто оно посягаетъ непосредственно на совѣсть судей. Въ нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ суду прямо приказывается со

тавить такой, а не иной приговоръ, и все судоговореніе
въ такихъ случаяхъ является простой комедіей. Когда въ
1892 г. Кочурихинъ выстрѣлилъ въ казанскаго губернато-
ра, чтобы обратить вниман[illegible] общества и властей на рас-
хищеніе губернаторомъ предназначенныхъ для голодаю-
щихъ суммъ, приговоръ Кочурихину былъ заблаговремен-
но составленъ въ Петербургѣ, а затѣмъ уже присланъ въ
казанскую судебную палату, которая и разыграла комедію
суда. Такою же комедіей былъ судъ надъ холерными бу-
товщиками, когда десятки совершенно непричастныхъ къ
безпорядкамъ лицъ были осуждены на висѣлицу, судъ надъ
рабочими, которые произвели безпорядки на фабрикѣ
Паля и Максуэлля въ СПБ. и т. д.

И мало ли такихъ случаевъ! Дѣло о крушеніи броненосца
"Русалка", гдѣ злоупотребленіе администраціи стоило жи-
зни десяткамъ матросовъ, было замято только потому, что
которые члены царскаго семейства были причастны къ
этимъ злоупотребленіямъ. Дѣло Мамонтова осталось не
до конца выясненнымъ и окончилось оправданіемъ всѣхъ
подсудимыхъ, несмотря на то, что судьи признали и фактъ
милліонной передачи суммъ Ж.Д. Невскому заводу подъ
неимѣвшее цѣны обезпеченіе, и взятіе безвозвратно
подчиненнымъ изъ служащихъ [illegible] тыс. руб., и погашеніе "од-
нимъ изъ членовъ правленія" [illegible] личнаго своего долга об[illegible]
ственными деньгами, и невозвратъ Третьякову взятыхъ у

него 400 тыс. руб. Мало того, судебная палата отменила даже решеніе о признаніи Мамонтова банкротомъ. И все это только потому, что въ дѣлѣ были замѣшаны какія-то „высокопоставленныя лица", говоритъ на судѣ о которыхъ не позволялось. Севастопольскій процессъ о злоупотребленіяхъ въ казенномъ хозяйствѣ морского вѣдомства открылъ милліонныя хищенія, взяточничество и тысячу другихъ злоупотребленій высокопоставленныхъ лицъ, а осуждены и понесли заслуженную кару одни мелкіе служащіе.

Вредъ, наносимый странѣ политикой правительства въ области народнаго образованія, еще болѣе значителенъ. Начальныя нар. школы отданы подъ опеку поповъ, въ нихъ обращаютъ особенное вниманіе на развитіе въ учащихся квасного патріотизма, на преподаваніе Зак. Божія и церк.-слав. языка; за всякій самостоятельный шагъ, за малѣйшее столкновеніе съ попомъ, учителя изгоняются изъ школы, какъ „неблагонадежные". Среднія и низшія городскія училища стремятся только къ выполненію свыше данной программы занятій; они вытравляютъ изъ дѣтской души все живое, систематически вырабатывая изъ своихъ учениковъ покорныхъ, безсловесныхъ рабовъ русскаго правительства. Уступчивыхъ эта затхлая система обезличиваетъ и развращаетъ, болѣе твердыхъ доводитъ до всякаго рода протестовъ, начиная съ училищныхъ бунтовъ. (Весной 1901 г. 9 семинарій было закрыто за волненія, и др.), и кончая самоубійствомъ (Камышинское реальное училище), и покушеніями убійство на учителей и училищнаго начальства (Саратов. реал. учил., Маріинское сельско-хоз. учил., Харьков. гимн. и др.) Теперь казарменная дисциплина

600 1930

переносится и въ высшія учебн. завед. За вполнѣ естественныя требованія студенчества о своихъ нуждахъ, студентовъ сотнями отдаютъ въ солдаты, какъ раньше крѣпостныхъ; за попытку выразить мирный протестъ противъ этихъ мѣръ ихъ сотнями калѣчатъ и десятками убиваютъ на смерть. Возможно-ли большее издѣвательство надъ „Храмомъ Науки" и надъ всѣмъ раболѣпствующимъ русскимъ обществомъ? x)

Даже профессорское званіе не спасаетъ отъ расправы правительства. Орестъ Миллеръ былъ лишенъ кафедры за отказъ шпіонить за студентами, Стасюлевичъ, Семевскій, Спасовичъ, Пыпинъ, Гольцевъ, М. Ковалевскій и др. удалены изъ университетовъ за „либеральное направленіе", Вл. Соловьевъ изгнанъ за изложеніе своихъ взглядовъ на смертную казнь, Милюковъ и Безобразовъ удалены за близость со студентами и т. д., и т. д. Общей участи не избѣжали и разныя ученыя, просвѣтительныя и благотворительныя общества, даже старѣйшія изъ нихъ, какъ Вольно-Экономическое, Комитеты грамотности (Петерб. и Моск.), Московское Юридическое общество, Тамбовское Общ. народ. чтеній, Союзъ писателей — ихъ закрываютъ изъ опасенія дать возможность проявить жизнь, крупицу самостоятельности; программы ихъ урѣзываютъ и сокращаютъ. Благоволеніемъ начальства пользуются только тѣ изъ обществъ, кот. раболѣпствуютъ передъ нимъ и подъ видомъ общественной дѣятельности занимаются переливаніемъ изъ пустого въ порожнее. Гласность сильнѣйшій врагъ самовластія и потому ее стѣсняютъ всѣми мѣрами. Журналы, газеты и книги сколько-нибудь честнаго направленія

x) См. книжку „Изъ-за чего студенты бунтуютъ", изд. партіи соц. рев.

преслѣдуются, какъ язва и чума, запрещаются и изымаю
изъ обращенія безъ всякихъ объясненій, просто по желанію ми
нистровъ... Всякое періодическоеъ изданіе можетъ быть основа
но лишь съ разрѣшенія администраціи, но и послѣ разрѣшенія, ко
дается лишь съ очень большимъ трудомъ, существованіе его
виситъ постоянно на волоскѣ, и какъ ни непрочны въ русской
жизни всякія «благія начинанія», но нѣтъ предпріятія болѣе хруп
каго и шаткаго, чѣмъ изданіе періодическаго органа; оно можетъ
быть пріостановлено на любое время, можетъ быть и вовсе прекращ
ено. Не трудно добиться прекращенія изданія и косвеннымъ путемъ
цензурными придирками, неутвержденіемъ редактора или издателя и
т.п. Цензура тщательно слѣдитъ, чтобы ни одинъ независимый, чес
тный и смѣлый голосъ не могъ раздаться въ печати. Часто у печати
нетолько отнята возможность разоблачать преступленія правителей членовъ
ства и различныя дѣйствія ихъ, направленныя ко вреду страны,
нетолько большая часть вопросовъ государств. жизни совершен
но изъята изъ обсужденія печати; отъ обсужденія печати изъяты
и всевозможныя неблаговидныя дѣянія мелкихъ чиновъ полиціи
администраціи и т.д. Такому же изъятію можетъ подвергнуться,
и очень часто подвергается, и любой частный вопросъ.
Сплошь да рядомъ бываетъ, что изданія, несмотря на строжай
щее процѣживаніе цензурой всего въ нихъ попадающаго, пла
тятся за статьи, уже разрѣшенное цензоромъ. «Сарат. Днев.» прio-
станавливается на 3 мѣца. за статью объ усиленной дѣятельности
сыскной полиціи въ Ниж. Новг., «Вятс. Край» за разрѣшенное

цензурой стихотвореніе пріостанавливается на 3 мѣс., причемъ отъ редактора требуютъ, чтобы онъ выдалъ автора стихотворенія и, встрѣтивши отказъ, производятъ обыскъ въ типографіи и редакціи газеты, а такъ-же въ квартирахъ редактора и издателя, чтобы найти подлинникъ и обнаружить автора; когда срокъ пріостановки газеты окончился, то, не утверждая цѣлый рядъ представляемыхъ одного за другимъ редакторовъ, цензурное вѣдомство добилось объявленія газеты закрытой. „Уралъ" пріостанавливается на 3 мѣца за напечатаніе коротенькаго извѣщенія, пропущеннаго цензурой, отомъ, что черезъ городъ прошли иностранныя войска; „Сибир. вѣст." за разрѣшенное сообщеніе о красноярскомъ вице-губернаторѣ пріостанавливается на 9 мѣс.; „Нов. Дня" за помѣщеніе оффиціальнаго объявленія ректора московскаго университета о начавшихся въ этомъ университетѣ безпорядкахъ пріостановляется на 3 мѣца, хотя оно напечатано съ разрѣщенія цензуры. Подобныхъ примѣровъ можно насчитать сотни.

Строгость въ преслѣдованіи газетъ судомъ изумительна. Если вы сообщите какой-нибудь фактъ изъ дѣятельности общепризнаннаго негодяя, онъ можетъ привлечь васъ къ суду за диффамацію; если вы, видя, что судъ приговариваетъ вора къ наказанію за кражу, напишете въ газетѣ, что онъ укралъ, онъ можетъ привлечь васъ тоже за диффамацію. Въ Тюмени редактора „Торгово-Промышл. Газ." привлекаютъ къ суду за помѣщеніе безъ разрѣшенія цензуры объявленія отомъ, что нужна квартира; газета „Крымъ" привлекается къ суду за перепечатаніе безъ цензурнаго разрѣшенія полиціей объявленія о воспрещеніи стрѣлять на улицѣ;

«Енисей» привлекается къ суду за напечатаніе пропущеннаго цензурой разсказа только потому, что разсказъ не понравился арміи; одну столичную газету судятъ за замѣтку о повышеніи цѣнъ на мясо какъ за «распространеніе ложныхъ слуховъ». Больно становится за многострадальную россійскую печать, когда слышишь этотъ безконечный перечень такихъ нелѣпыхъ придирокъ и стѣсненій.

Если гласность вообще стѣснена до невозможности, то стѣсненія изданій, предназначенныхъ для народа, превосходятъ всякое вѣроятіе. Правительство думаетъ, что народъ слѣдуетъ пичкать только дѣтскими сказками, да патріотическаго и «божественнаго» содержанія болтовней, и потому очень неохотно разрѣшаетъ все остальное. Научно-популярныя книжки по естественной исторіи не разрѣшаются вовсе, исторіи для народа только восхваляющія [illegible], разсказы для народа признаются пригодными и только въ случаѣ ихъ особой нравоучительности. Въ прославленной «Народной Газетѣ», которая издавалась въ Саратовѣ ген. Косичемъ (неоф. часть губ. вѣд.), не позволяли писать отзывы о вновь выходящихъ народныхъ книгахъ, пока онѣ не будутъ рекомендованы для школъ начальствомъ; въ «Вятской Газетѣ» запрещали даже печатать объявленія о либеральныхъ и научныхъ книгахъ и журналахъ, да и самую эту газету изъяли изъ народныхъ библіотекъ. Извѣстно, что Московскому обществу грамотности запрещено было выпустить дешевымъ изданіемъ для народа разсказы Пушкина, лучшіе, даже его сказку о «Рыбакѣ и рыбкѣ», а недавно Вятскому Земству не позволили издать для народа нѣкоторые разсказы Елпатьевскаго, Станюковича и др.,

хотя они уже были разрѣшены цензурой.

Рядомъ съ такимъ гоненіемъ хотъ сколько-нибудь порядочныхъ изданій, идетъ и подкупъ наиболѣе холопствующихъ изъ нихъ и на это тратятся сотни тысячъ трудовыхъ народныхъ денегъ. „Русь" князя Мещерскаго получала субсидію по 32 тысячи рублей въ годъ, „Гражданинъ" того же Мещерскаго, „Московскія Вѣдомости" и нѣкоторыя другія продажныя изданія тоже подкупаются посредствомъ субсидій и монополіи на печатаніе казенныхъ объявленій.

Библіотеки преслѣдуются, какъ нѣчто въ высшей степени опасное. Получить разрѣшеніе на открытіе библіотеки крайне трудно, ученикамъ средне-учебныхъ заведеній въ большинствѣ городовъ запрещено посѣщеніе публичныхъ библіотекъ вовсе: всемірныя свѣтила науки и мысли, какъ Дарвинъ, Фогтъ, Спенсеръ и другіе, запрещаются къ выдачѣ въ публичныхъ библіотекахъ; гордость русской литературы, Л. Н. Толстой, долженъ печатать большую часть своихъ новыхъ произведеній заграницей. Самодержавное правительство нуждается прежде всего въ шпіонахъ и доносчикахъ, и оно обратило въ своихъ сторожевъ все чиновничество, все духовенство, весь педагогическій персоналъ. Въ городахъ, въ деревняхъ, въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ - словомъ вездѣ покупаетъ оно за деньги продажныхъ людей обо всемъ имъ доноситъ, и горе тому, кто отказывается отъ выполне-

нія этихъ подлыхъ обязанностей. Полиція явная и тайная рыщетъ изъ конца въ конецъ Россіи, взяточничествуетъ и безобразничаетъ, и залѣзаетъ во всѣ учрежденія, собранія, учебныя заведенія, всюду всюду. О ней нельзя писать въ газетахъ, жалобы на нее въ большинствѣ случаевъ не имѣютъ никакого значенія и она безнаказанно творитъ всевозможныя звѣрства. Истязанія, пытки, даже убійства въ полиціи — вещь самая обыкновенная. Напомнимъ нѣкоторые изъ новѣйшихъ фактовъ.

Въ Нижнемъ полиція прошлою Пасхою безъ всякой причины задержала на губернаторскомъ дворѣ немного подвыпившаго унтер-офицера Воздухова и представила въ часть. На другой день его изъ части доставили въ ужасномъ видѣ въ земскую больницу съ 10 переломанными ребрами, съ массой другихъ знаковъ [illegible], въ безсознательномъ состояніи. Черезъ нѣсколько часовъ Воздуховъ умеръ. Его убійство оказалось впослѣдствіи [illegible] и 4 городовыхъ. Въ Луганскѣ въ прошломъ году въ полицейской части даже арестованныхъ крестьянъ, Савченко и Заикинъ были такъ жестоко избиты, что послѣдній отъ побоевъ умеръ. Слухъ объ этомъ истязаніи вызвалъ сильное волненіе и безпорядки среди населенія. Замѣченные въ безпорядкахъ были привлечены къ суду и наказаны, а для полиціи убійство прошло безнаказанно. Въ Саратовѣ, во время арестовъ по поводу холерныхъ безпорядковъ, полиція побоями отпра-

вила на тотъ свѣтъ нѣсколько десятковъ арестованныхъ и всѣхъ ихъ объявила умершими отъ жаберы.

Въ самомъ Петербургѣ недавно пытали [illegible] ла слугу, заподозрѣннаго въ кражѣ. Въ Вятской губ[illegible] было нѣсколько судебныхъ дѣлъ по обвиненію полиціи въ пыткѣ и убійствѣ арестованныхъ. Въ Николаевскѣ (Самарской губерніи) по приказанію исправника Козлевскаго городовые такъ избили врача Жирнова, что онъ умеръ. Сдѣлано это было безъ всякаго повода, просто потому, что исправникъ былъ сердитъ на врача. Городовые били Жирнова на улицѣ кулаками, необнаженными шашками, тащили его за волосы по землѣ, а исправникъ поощрялъ эту забаву, крича: „бей его, мерзавца!"

За это возмутительное звѣрство Саратовская судебная палата приговорила исправника [illegible] къ удаленію отъ службы, а исполнявшихъ его приказанія городовыхъ къ аресту отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ. И это за убійство!....

Въ Ставрополѣ-Кавказскомъ въ прошломъ году разбиралось дѣло по обвиненію нѣсколькихъ калмыковъ въ грабежѣ. На судѣ объяснилось, что послѣ заявленія о грабежѣ мѣстная полиція схватила безъ всякихъ уликъ первыхъ попавшихся 5 калмыковъ и путемъ пытокъ, невыносимыхъ побоевъ заставила ихъ принять всю вину на себя.

Всѣ они судомъ были оправданы, а полиція тоже осталась безнаказанною. Въ Туринскѣ недавно выяснилось, что смотритель мѣстной тюрьмы „билъ по мордѣ", сажалъ въ карцеръ, морилъ голодомъ арестанта, заставляя его сознаться въ убійствѣ. Минувшими святками городовые изрубили шашками въ Уфѣ на улицѣ кондуктора желѣзной дороги. Потерпѣвшій черезъ нѣсколько дней умеръ въ городской больницѣ. Въ Смоленскѣ городовой Дыбинъ нанесъ шашкой раны крестьянину, осмѣлившемуся не дать требуемой взятки, да еще „разговаривать." Въ Одессѣ установлено дознаніемъ, что помощникъ пристава не провѣрялъ постановленій о задержаніи лицъ, а давалъ арестованными старшій городовой, Макарь Маніа, билъ арестованныхъ. Въ Туринскѣ околодочный Шведовъ всячески буйствовалъ на улицѣ и избилъ одного изъ обывателей, Богинскаго.

Еще нынѣ встрѣчаются случаи вымогательства и другихъ злоупотребленій полицейскихъ и другихъ чиновниковъ, случаи, которые опять таки обусловливаются отсутствіемъ у насъ гласности и системой нашего управленія. Въ газеты случаи этого рода попадаютъ только тогда, когда проворовавшійся полицейскій попадетъ подъ судъ, и всетаки газеты даютъ такихъ случаевъ безчисленное множество. Недавно разбиралось скандальное дѣло виленскаго полицмейстера ст. сов. Раевскаго,

брандмейстера Бека и мелких полицейских чиновников, вымогавших деньги у извозчиков. Они обложили всех извозчиков города (900) особым налогом в свою пользу от 3 до 12 руб. в год. В Красноярске в деле Филимонова выяснилось, что не только полицмейстер местный, но и губернатор знали о систематическом обложении в пользу полиции, всех пивных, трактиров и разных увеселительных заведений города и потворствовали этому положению. В Саратовской суд. палате в деле полицейского надзирателя Канодеева выяснилось систематическое мошенничество последнего в течении 5 лет. Взыскивая с обывателей разные сборы, он часто их клал в собственный карман. Ревизия установила 11 случаев такого присвоения на сумму 5000 руб., но вероятно были обнаружены далеко не все случаи мошенничества. Недавно становой пристав Погорелов в Ставропольской губ. был предан суду за систематическое взяточничество и вымогательство.

В конце прошлого года особым присутствием сената разбиралось дело по обвинению бывшего бакинского прокурора, а потом члена судебной палаты Сталинского в растрате и подлоге. Виновность Сталинского была доказана, но его все-таки оправдали. В Киеве недавно разбиралось дело о систематическом взяточничестве при производстве рекрутских наборов, организованном уездным предводителем дворянства Зноско-Боровским и его агентами. В Одессе сразу возникает два дела по обвинению капитана Ершова и полковника Переяславц

ва въ вымогательствѣ и въ освобожденіи за взятки отъ отправки на мѣсто военныхъ дѣйствій.

Болѣе высоко стоящіе чиновники грабятъ еще въ большей степени, но ихъ, даже при самыхъ явныхъ уликахъ, не допускаютъ до суда, да если и судятъ, то газетамъ не позволяютъ печатать свѣдѣній о процессѣ.

Чтобы показать, до какой степени безправно наше общество и какъ безнаказанно могутъ глумиться надъ ними полицейскіе держиморды, достаточно напомнить случай съ тамбовской учительницей, недавно облетѣвшій всѣ газеты. Становой приставъ Крюковскій, желая угодить мѣстному купцу, Бѣлкину, съ которымъ учительница была во враждѣ, явился въ квартиру учительницы и приказалъ сотскому и урядніку вытащить ее полуодѣтую за ноги съ постели и отправить къ врачу для освидѣтельствованія пола. Приказаніе свое онъ мотивировалъ тѣмъ, что она можетъ быть переодѣтый мужчина или даже важный государственный преступникъ, хотя учительница жила въ этомъ селѣ 8 лѣтъ и была всѣмъ прекрасно извѣстна. Приказаніе станового выполнялось съ такой грубостью, что на тѣлѣ учительницы остались большіе кровоподтеки. Дѣло перешло въ судъ, но онъ постановилъ только вычесть 6 мѣс. изъ времени службы станового. Политика правительства по отношенію къ „инородцамъ" также бездушна, корыстна и себялюбива. Въ Финляндіи попираются самимъ правительствомъ изданные законы, отнимаются одно за другимъ

всѣ ея исконныя права и льготы, душится всякое слово протеста. Газеты Финлянскія запрещаются, редакторы ихъ устраняются и замѣняются лицами, назначенными правительствомъ; лучшіе чиновники и общественные дѣятели лишаются должностей. Въ Польшѣ порабощеніе національности зашло еще дальше,-тамъ даже употребленіе роднаго языка въ нѣкоторыхъ случаяхъ является преступленіемъ. И тѣмъ не менѣе стѣсненія здѣсь продолжаются и законными и незаконными путями. Достаточно упомянуть о недавнемъ царскомъ указѣ сенату о признаніи необходимости, въ видахъ „упроченія въ Царствѣ Польскомъ образованія юношества въ духѣ русской государственности", дать высшей мѣстной власти „дѣйствительные способы къ пресѣченію тайнаго обученія". Сыскная роль въ этомъ позорномъ дѣлѣ возложена на мѣстныя учебныя дирекціи, они же возбуждаютъ преслѣдованія, а генералъ-губернаторъ налагаетъ взысканія."

Что касается нашихъ сибирскихъ инородцевъ, то извѣстно, что политика нашего правительства довела ихъ до вымиранія. Они занимаютъ правительство лишь постольку, поскольку съ нихъ можно получить ясакъ; они цѣликомъ отданы во власть взяточниковъ чиновниковъ и хищнаго купечества. Неудивительно, что многія племена ихъ вымерли поголовно или близки къ этому; другія влачатъ жалкое полуголодное существованіе.

II

Такова въ общихъ чертахъ картина нашей общественной жизни на порогѣ XX столѣтія. Новое столѣтіе ко всѣмъ этимъ казнямъ Египетскимъ прибавило китайскую рѣзню съ безконечными политическими и экономическими осложненіями и расходами, голодовку на югѣ Россіи, массовую отдачу въ солдаты воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній и опасную рѣшимость со стороны правительства лишить земство послѣднихъ его полномочій.

Чѣмъ дальше, тѣмъ врагъ русской земли становится смѣлѣе и откровеннѣе. Онъ уже не старается маскировать своихъ дѣйствій благими намѣреніями, народной пользой и т.п. великодушными побужденіями. Онъ видитъ, что русское общество молча выноситъ обиду за обидой, ударъ за ударомъ и онъ становится все развязнѣе и нахальнѣе. Теперь мы видимъ его уже сбросившимъ съ себя торжественную мантію народолюбія и вышедшимъ на арену дѣйствія съ засученными рукавами, окруженнаго всѣми принадлежностями разнузданнаго деспотизма.

Русскому человѣку всѣ пути заказаны. Ему поневолѣ приходится становится во враждебныя отношенія съ правительствомъ во всѣхъ своихъ попыткахъ работать въ пользу родной страны, приходится скрывать свои лучшія чувства и поступки, потому что въ предѣлахъ дозволеннаго нѣтъ никакой возможности работать. Только очень наивные люди могутъ предполагать, что и при

существующихъ условіяхъ можно быть полезнымъ обездоленны
классамъ нашего общества, что можно работать въ этомъ направ
ніи, не становясь во враждебныя отношенія съ правительствомъ. Нѣ
нельзя одновременно служить Богу и Мамонѣ, нельзя угождать 2мъ ст
ронамъ съ діаметрально противоположными интересами. Не нужно
двоиственности, не нужно уклоненія отъ прямого разрѣшенія вопро
Если намѣренія правительства направлены къ дѣйствительному бла
гу страны, то поддерживайте это правительство и отдавайте свои
силы ему; если правительство, напротивъ, разрушаетъ матеріальное и духов
[illegible] благосостояніе страны, давитъ въ ней всякую общественность и
свободу, раззоряетъ страну и отнимаетъ всякую возможность рабо-
тать въ пользу послѣдней, то боритесь прежде всего съ этимъ прави-
тельствомъ, не останавливайтесь на полудорогѣ и не пытайтесь рабо-
тать, обходя своего главнаго врага. Пока онъ силенъ, всѣ ваши усилія, вся
ваша работа ни къ чему не поведутъ. Оставьте «безсмысленныя
мечтанія» о томъ, что правительство само пойдетъ въ разрѣзъ со
своими интересами; что путемъ уступокъ вы сможете умилости-
вить или разжалобить его. Только путемъ постоянной борьбы съ
его себялюбивыми поползновеніями, только упорнымъ отстаива-
ніемъ каждаго своего права можно заставить правительство
быть уст[illegible] и уважать интересы страны.
Къ счастью наряду съ довѣрчивыми доброжелателями всегда была у
[illegible] группа людей, смотрѣвшая на вещи болѣе трезво, знавшая
[illegible] правительства, какъ и всякое другое, не только не пре-
[illegible] ни однимъ изъ своихъ властолюбивоко-

рыстныхъ замысловъ, но и не поскупится ни на какія жесто
кости для того, чтобы задушить въ самомъ началѣ прояв
нія малѣйшаго стремленія къ свободѣ.

Эта группа русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ уж
30 лѣтъ неустанно твердитъ русскому обществу, всему насел
нію страны, чтобы оно не надѣялось на справедливое къ не
му отношеніе правительства, чтобы оно не воображало, бу
то интересы страны и деспотическаго правительства мо
гутъ быть одни и тѣ же. Неустанно твердятъ соціалисты ре
волюціонеры, что безъ борьбы, безъ особаго напряженія силъ
ни народъ, ни общество никогда не получатъ возможности
стать въ положеніе свободныхъ гражданъ, могущихъ распо
ряжаться своими силами и средствами сообразно своимъ
потребностямъ. Они разъясняли народу и обществу, что въ
такъ называемыя „либеральныя реформы" нисколько не
измѣнили отношенія самого правительства къ народу и
обществу, что проистекали они вовсе не изъ добро
тельства правительства, а изъ необходимости видоиз
нить нѣкоторыя формы отношеній ради собственной пы
ды правящихъ классовъ. Они указывали, какъ правительство
безцеремонно отбираетъ на другой день то, что давало вчера,
разъ ему это было выгодно. Они доказывали, что не прави-
тельство сильно, а мы безсильны, — и въ этомъ наше горе. Въ
сильны же мы нашей апатіей и нашей разрозненности,
отсутствіемъ иниціативы и солидарности въ ра

Число людей, не закрывающих глаза на окружающую действительность и понимающих причины всех неправдь и бедствій человеческаго общества, съ годами быстро растетъ. Въ настоящее время ихъ стало уже такъ много, что у правительства нестало возможности всѣхъ ихъ ссылать или держать по тюрьмамъ. Отмѣтивъ ихъ, оно принуждено разсылать на житье по всѣмъ губерніямъ и городамъ, отдавая ихъ подъ надзоръ полиціи. Кромѣ такъ называемыхъ „государственныхъ преступниковъ", содержимыхъ въ крѣпостяхъ и тюрьмахъ, кромѣ сосланныхъ на Сахалинъ, въ Якутскую область и вообще въ Сибирь, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ, заселяющихъ Вятскую, Вологодскую, Архангельскую, Олонецкую и Уфимскую губерніи, Среднюю Азію и Кавказъ и другія окраины, - каждый губернскій городъ, большая часть уѣздныхъ и очень многія села и деревни имѣютъ десятки и сотни своихъ административно-ссыльныхъ, живущихъ подъ строгимъ надзоромъ мѣстныхъ властей. Но кромѣ этихъ, уже отмѣченныхъ правительствомъ десятковъ тысячъ людей, сколько еще остается людей думающихъ и понимающихъ, которыхъ правительство еще не успѣло отмѣтить, какъ враговъ своихъ! Отмѣтить и уловить всѣхъ критически мыслящихъ людей для правительства нѣтъ возможности, не только потому, что ихъ много, но и потому, что они разбросаны по всѣмъ ступенямъ общественной лѣстницы (отъ высшихъ до низшихъ слоевъ населенія). Люди критически думающіе, а слѣдо-

вательно, и протестующіе, [illegible] бы и про себя, все чаще и чаще встрѣчаются и уже среди городскихъ рабочихъ и среди [illegible]. Такъ называемые, разночинцы поставляютъ ихъ массами, не меньшими массами исключаютъ ихъ изъ всѣхъ учебныхъ заведеній за каждое правдивое слово.

Отношеніе правительства къ своему народу настолько откровенно корыстно и [illegible], что сколько нибудь просвѣщенному человѣку достаточно малѣйшаго опыта, перваго столкновенія съ властями, чтобы уразумѣть причину и связь бѣдствій, падающихъ на голову россійскаго обывателя; потому-то его и удаляютъ такъ усердно отъ соприкосновенія съ просвѣщеніемъ. Но чтобы пониманіе и сознаніе перешли въ дѣйствующую силу, нужны условія, которыя русскимъ у насъ въ Россіи положительно отсутствуютъ, и замѣнять которыя русскимъ передовымъ людямъ приходится пока что усиленнымъ напряженіемъ своей энергіи и всѣхъ своихъ способностей. При полномъ отсутствіи въ Россіи политической свободы, при невозможности громко высказать свои мнѣнія, обсуждать распоряженія и дѣйствія правящихъ классовъ, при невозможности открыто противопоставить просвѣтительную дѣятельность [illegible] и притупляющей дѣятельности правительства, дошедшей до того, что министръ финансовъ издаетъ постановленіе о снимкѣ [illegible] при входѣ въ казенные кабаки; при такомъ неестественномъ для мыслящаго человѣка положеніи вещей необходимость, такъ называемой, „нелегальной" противоправительственной работы становится неизбѣжной для каждаго, кто не хочетъ идти въ ногу съ врагами народа и не можетъ оставаться бездѣятельнымъ зрителемъ всѣхъ

насилій со стороны этихъ враговъ.

Людей, которые поняли все это и рѣшили бороться противъ этого называютъ соціалистами, потому что они вѣрятъ въ возможность соціализма, то есть лучшаго строя жизни, основаннаго на справедливости и свободѣ; ихъ называютъ революціонерами, потому что они говорятъ, что достиженіе лучшаго строя жизни невозможно безъ революціи, т.е. упорной и острой борьбы съ тѣми, кто стоитъ за сохраненіе старыхъ, деспотическихъ порядковъ. Къ сочувствующимъ этой цѣли мы и обращаемся съ указаніемъ на необходимость организоваться, организоваться, выработать единство и планомѣрность работы, чтобы такимъ образомъ противопоставить могучей правительственной чиновничьей организаціи свою соціально-революціонную. Мы напоминаемъ имъ, что недостаточно одного сознанія, случайныхъ попытокъ, отдѣльныхъ вспышекъ народнаго возмущенія: необходимо собрать всѣ готовыя силы въ плотную массу и довести борьбу до той глубины и широты, при которой правительство будетъ другого исхода, какъ уступить или сойти со сцены. Пусть на сторонѣ правительства и матеріальныя средства и физическая сила, но мы знаемъ, что его слуги работаютъ изъ корыстныхъ побужденій, изъ-за личной выгоды, которая удовлетворяется жалованьемъ и чинами, а не сознаніемъ исполненнаго долга и чувствомъ гражданской чести, человѣческаго достоинства; ихъ работа враждебна интересамъ населенія и встрѣчаетъ въ народѣ и въ обществѣ недовѣріе и ненависть. Наша армія не такъ многочисленна и богата матеріальными

средствами, но она богата внутренней силой ея борцовъ, главное, богата той правдой, за которую она борется. Она богата любовью къ ближнему, пониманіемъ общности интересовъ всего человѣчества, образованіемъ, просвѣщенностью взглядовъ (ибо только просвѣщенные и честные люди способны искренно становиться на наши ряды); она богата довѣріемъ среды, въ которой живетъ и работаетъ, богата своимъ прошлымъ и тѣмъ блестящимъ будущимъ, которое, мы вѣримъ, ее ждетъ! Всѣ лучшія имена русскихъ гражданъ, всѣ имена борцовъ за правду и свободу принадлежатъ нашей партіи. Мѣнялись поколѣнія, мѣнялись названія дѣйствующихъ группъ и способы борьбы; были декабристы, петрашевцы, землевольцы, лавристы, опять землевольцы, народовольцы, народоправцы, соціалъ-демократы и т.д., но въ основѣ ученія всѣхъ этихъ партій всегда лежали: соціализмъ, какъ цѣль, и революція, какъ средство.

Подъ знаменемъ соціалистовъ-революціонеровъ можетъ стать каждый, кто исповѣдуетъ эти два основныя положенія и дѣйствуетъ согласно ихъ требованіямъ.

Въ „Манифестѣ" соціалистовъ-революціонеровъ, изданномъ въ 1900 г., изложена программа ихъ дѣятельности и благодаря широтѣ ея каждый членъ партіи можетъ найти примѣненіе своимъ силамъ согласно своимъ способностямъ и своему общественному положенію. Но для того, чтобы работа всѣхъ ея членовъ, настоящихъ и будущихъ, была плодотворнѣе, глубже, согласован-

ибе - необходимъ извѣстный порядокъ, установленныя взаимныя отношенія и обязательства по отношенію къ общему дѣлу. Нужна, однимъ словомъ, такая организація, которая давала бы возможность каждому отдѣльному члену партіи чувствовать себя частью общаго цѣлаго, и которая дисциплинировала бы своихъ членовъ на столько, чтобы изъ нихъ вырабатывались вполнѣ сознательные и отвѣтственные борцы. Громадность пространства россійской территоріи, разбросанность членовъ партіи и разнообразіе мѣстныхъ нуждъ требуютъ болѣе широкой и подробной постановки организаціоной сѣти. Одна центральная организаціонная группа не можетъ удовлетворять всѣхъ запросовъ дѣйствующей партіи; на ея обязанности могутъ лежать только задачи общаго характера, какъ: разработка программныхъ вопросовъ; подсчетъ силъ партіи; опредѣленіе ея отношеній къ выдающимся событіямъ общерossійской жизни, къ мѣрамъ, принимаемымъ правительствомъ; изысканіе лучшихъ способовъ организаціи и выработки отношеній къ другимъ партіямъ, родственнымъ нашей по духу своего ученія.

Что же касается группировки соціально-революціонныхъ силъ по мѣсту ихъ пребыванія, для обсужденія и выполненія тѣхъ дѣлъ, которыя вызываются мѣстными нуждами, то для этого необходимы организаціи частныя, вполнѣ самостоятельныя и отвѣтственныя, которыя прежде всего должны подсчитать свой составъ и вызвать къ дѣятельности всѣ на-

личныя силы. Каждый крупный географическій центръ, имѣющій экономическое и интеллектуальное вліяніе на окружающій его районъ, долженъ стать исходнымъ пунктомъ мѣстной организаціи, развѣтляя свою организаціонную дѣятельность всюду, гдѣ только встрѣчается сколько нибудь готовая почва, не стѣсняясь малочисленностью наличныхъ силъ каждаго отдѣльнаго пункта.

Наше ученіе борьбы за правое дѣло должно проникать во всѣ слои населенія, и чѣмъ глубже, тѣмъ лучше. Правительство сильно невѣжествомъ народа, его незнаніемъ своихъ человѣческихъ правъ, его непониманіемъ той хитрой и подлой системы, которою правительство опутало все населеніе страны и, главнымъ образомъ, крестьянъ и рабочихъ. Чтобы парализовать ту сѣть запрещеній, насилій и лжеученій, которую такъ безнаказанно все гуще и гуще настилаетъ правительство надъ страной нашей, мы должны организовать и противопоставить этой вредоносной сѣти - другую, по возможности такую же густую, но устойчивую и живую сѣть, преисполненную свѣта, правды, энергіи и отваги.

Молодымъ силамъ особенно необходима увѣренность въ томъ, что они дѣйствуютъ не особнякомъ, не въ разсыпную, не кто во что горазд, а единодушной, сплоченной массой, бьющей въ одну цѣль, направленной къ достиженію одинаковыхъ результатовъ. Каждый честно протестующій

[illegible] нимъ, [illegible] всего [illegible] [illegible] целесообразно распредѣлить свои силы [illegible], [illegible] томъ, что эти силы уйдутъ производительно, [illegible] не явится ли ему на встрѣчу [illegible] [illegible]мъ образомъ теряется дорогое время, [illegible] же [illegible] за то и другое, сомнѣваясь въ удачности [illegible] выбора. [illegible] образомъ множество силъ остается не использованными, потерянными для партіи. Если же во всѣхъ большихъ [illegible], не только въ университетскихъ, но и вообще больш[illegible] городахъ, будутъ самостоятельныя организаціи, имѣющія [illegible] отдѣленія (филіаціи) по всей округѣ своей, — каждая [illegible] ищущая работы на соціально-революціонной почвѣ, най[illegible] себѣ мѣсто и примѣненіе, гдѣ бы она не находилась, какое бы положеніе [illegible]ствѣ ни занимала. Соціально-революціонный вопросъ тѣмъ и великъ, что охватываетъ всѣ стороны жизни человѣка и стремится дать отвѣты на всѣ его нужды и запросы. Онъ находитъ мѣсто и въ городѣ, и въ деревнѣ, и въ [illegible] и фабрикъ и мастерскихъ, и въ средѣ учебныхъ заведеній и въ военной казармѣ, вездѣ, однимъ словомъ, гдѣ чувствуется гнетъ, насиліе, нужда, а въ настоящее время они вездѣ [illegible] сильно чувствуются, за исключеніемъ небольшой кучки людей, находящей свое счастье и благополучіе въ ограбленіи и угнетеніи всего остального населенія.

Да, поле для соціально-революціонной дѣятельности имѣется всюду; но кромѣ готовности работать на этомъ полѣ, нужны

ЕЩЕ УВѢРЕННОСТЬ ВЪ ПРАВИЛЬНОСТИ ОБРАЗА ДѢЙСТВІЯ, ПОЧТИ ВСЕГДА-СОТРУДНИЧЕСТВО ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВЪ, ЛИТЕРАТУРА ЛЕГАЛЬНАЯ И НЕЛЕГАЛЬНАЯ, СВЯЗИ СЪ ДРУГИМИ СОЮЗНЫМИ ГРУППАМИ, ИНОГДА ДЕНЕЖНАЯ ПОМОЩЬ И ДРУГІЯ ВЗАИМНЫЯ ОДОЛЖЕНІЯ КОНСПИРАТИВНАГО СВОЙСТВА. ЭТА НЕОБХОДИМАЯ ВЗАИМОПОМОЩЬ МОЖЕТЪ СУЩЕСТВОВАТЬ ТОЛЬКО ПРИ ВПОЛНѢ ОРГАНИЗОВАННЫХЪ И ШИРОКО РАСПРОСТРАНЕННЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ЧЛЕНОВЪ ПАРТІИ МЕЖДУ СОБОЮ, А ПОТОМУ Комитетъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ предлагаетъ сочувствующимъ его задачамъ, гдѣ-бы они ни оказались,-неотложно и основательно заняться дѣломъ организаціи мѣстныхъ группъ, причемъ укажетъ лишь на общія основы организаціоннаго плана, предоставляя самимъ членамъ выработку подробностей и особенностей, вызванныхъ мѣстными условіями и возникающими требованіями.

Вотъ главныя внѣшнія условія организаціи:

Каждая мѣстная группа образуетъ, прежде всего, ячейку изъ нѣсколькихъ лицъ, обязующихся:

1) Намѣтить лицъ, вступающихъ и могущихъ вступить въ организацію въ ближайшемъ будущемъ;

2) Установить поголовный членскій взносъ, обложеніе сочувствующихъ лицъ и изыскать постоянные и случайные способы увеличенія фонда кассы; (такими способами могутъ быть вечеринки, лотереи, продажа фотографическихъ карточекъ тенденціознаго содержанія, продажа нелегальныхъ изданій, организація легальнаго издательства и пр.);

[illegible]

[illegible] событіямъ, важнымъ для дѣла [illegible] народа.

Центральная группа, въ свою очередь, связана [illegible] относиться къ нуждамъ мѣстныхъ группъ, брать на себя выполненіе ихъ заказовъ или же указывать имъ пути къ пріобрѣтенію того, что имъ требуется. Организаціи такого типа уже давно существуютъ и доказали свою плодотворность не только въ Западной Европѣ, но и въ границахъ Русскаго государства. Въ Царствѣ Польскомъ, въ Литвѣ, въ западныхъ [illegible] почти по всѣмъ окраинамъ Европейской Россіи, [illegible] успѣшно дѣйствующія организаціи, по[illegible] на выше указанныхъ началахъ. [illegible]

[illegible]

[illegible] ясно, какъ день, что имѣть [illegible] честью, [illegible] интересомъ [illegible] такого [illegible] группы. И [illegible] знакомленію съ [illegible] мало знакомыхъ лицъ, [illegible] не наткнуться [illegible] на недостойнаго [illegible] дѣла, или, что еще хуже, на такъ [illegible] „[illegible]вокаторовъ", то есть людей, которые за деньги, [illegible]мыя отъ сыскной полиціи, не только втира[illegible] въ общество честныхъ людей, чтобы выдать [illegible]вительству, но нерѣдко сами затѣваютъ полити[illegible] дѣла, пропаганду среди рабочихъ, раздачу за[illegible]нныхъ книгъ, тайное печатаніе прокламацій, ус[illegible] [illegible] среди молодежи и тому подобное, [illegible] въ эти дѣла молодежь и вообще [illegible] и создаютъ „политическое дѣло" съ обысками, аре[illegible] и ссылками. Такими пріемами сы[illegible] достигаетъ 2хъ цѣлей: 1) она замѣчаетъ

[illegible] отъ показаній.

о своей дительности, усердіи въ искорененіи крамолы, зачто получаетъ награды и возвышенія и 2) выуживаетъ изъ населенія лучшія, наиболѣе энергичныя, силы, подающіяся на удочку, и тѣмъ ослабляетъ силы партіи. Съ другой стороны каждый поступающій въ организацію долженъ знать, что онъ становится лицомъ отвѣтственнымъ за каждый свой поступокъ, и что въ случаѣ противорѣчія его дѣйствій требованіямъ законовъ чести, благу партіи и успѣшности дѣла вообще, онъ не только лишается навсегда права вступать въ организацію, не только будетъ судимъ, но и наказанъ по приговору партіи.

Члены партіи, какъ настоящіе, такъ и будущіе, никогда не должны забывать, что великое, святое дѣло будетъ имѣть должный успѣхъ, только при должномъ составѣ его служителей; въ организованной и энергичной работѣ ихъ лежитъ залогъ успѣха дѣла!